Джоффри в легком шоке оглядел огромный полупустой подземный склад, когда Великий Луч рядом с ним нервно зашаркал.

- ...А остальные хранилища? - спросил Джоффри опасно тихим голосом.

- В них... м... В третьем хранилище немного меньше, чем в этом, но седьмое хранилище довольно полно, - сказал Великий Луч, кивая снова и снова, пот стекал по его шее.

- ... Значит... тогда чуть меньше двух полных хранилищ, - размышлял вслух Джоффри.

- Да, генерал, - подтвердил Великий Луч.

- Я понимаю... - прокомментировал Джоффри, внезапно развернувшись и схватив Великого Луча за шею, поднял его и прижал к стене подвала.

- Запасов здесь должно хватить нам на пять лет! Нам повезет, если мы продержимся полгода!!! - ревел он, снова и снова ударяя его о стену. - Где остальное?! - прокричал он прямо в ухо Великому Лучу.

- ААа!! - кричал Великий Луч, когда Джоффри продолжал бить его о стену.

Верно...

Он на мгновение остановился, позволив мужчине сориентироваться на секунду.

- Они... закончились, понимаете?! - наконец взмолился мужчина, его глаза были смутно рассеянными.

- Что ты имеешь в виду, под закончились..? - спросил Джоффри, его голос был едва громче шепота.

- Солдаты все время их продают! Хранилища не были полны годами!!! - наконец признался он.

Джоффри был поражен безмолвием, когда мужчина продолжал говорить.

- Так было десятилетиями! Как мы могли знать о вихтах... Как мы могли знать... - пробормотал он.

- А офицеры?.. А как насчет полковника, отвечающего за снабжение? - спросил Джоффри.

- Они все знали! Они все забирали свою долю! Их никогда не собирались использовать в любом случае! Они ... – ответил он

- Ты имеешь в виду «мы все имели свою долю», не так ли, Великий Луч? Как у Великого Луча, ваша доля, должно быть, была довольно щедрой... Нет?! - крикнул Джоффри, снова прижимая его к стене.

Я... Я думал, что избежал коррупции и мелочности, когда прибыл в Пять Фортов...

Боги, как я мог быть таким глупым… Даже по прошествии всего этого времени я ничему не научился…

Он еще раз ударил Великого Луча о стену, прежде чем поднять протезы булавы и разрезать кусок ткани, который удерживал двойные железные лучи человека, используя один из фланцев булавы.

Он отпустил его, и тогда мужчина рухнул на твердый каменный пол.

- Отведите этого подонка в рабочие бригады, там он будет чувствовать себя как дома, - сказал он одному из Трилучников, что стояли по стойке смирно у двери подвала.

Солдат почтительно отсалютовал, прежде чем опуститься на колени и вынести смутно сознающего себя бывшего Великого Лучика за дверь.

- Я говорил тебе, что ситуация отчаянная, даже с половиной пайков мы можем продержаться меньше года, если они не возьмут нас штурмом, - сказал Валион, глядя на груды ящиков и продуктов.

Джоффри проворчал, бросая ему Два Луча.

- Поздравляю, Великий Луч Валион, теперь я хочу, чтобы ты собрал любую еду, которую сможешь найти как в Форте Рассвета, так и за его пределами, если позволят условия. Половина гражданских уже уехала, а половина оставшихся приняла мое предложение сопровождать любые речные баржи, которые останутся в доках Болота… Это должно уменьшить потребность в еде… - сказал он, выходя из подвала в длинный коридор, освещенный масляными лампами.

- Это в сочетании с некоторой агрессивной добычей пищи до начала осады должно немного помочь, - размышлял он вслух, продолжая идти, Валион сопровождал его рядом с Ло и остальными солдатами, которые ждали его снаружи.

- Ло, что дальше? - спросил он, когда они поднялись по большой лестнице.

- Майор Фенгге из Внешнего округа, сэр, у него возникли проблемы со сносом некоторых больших домов, - сказал Ло, перетасовывая лист бумаги и протягивая его Джоффри. Он чувствовал себя так, словно не спал три дня… И это, вероятно, было правдой. Подготовка к предстоящей осаде была титанической, настолько, что Джоффри обнаружил, что у него не хватает часов в сутках, чтобы справиться со всеми задачами. Ло принялся писать план задач на день, чтобы Джоффри ничего не забыл. Вещь была полезной, но наблюдение за тем, как Ло записывал задачи быстрее, чем Джоффри мог их закончить, наводило страх.

- Хорошо, пошлите гонца за Шахом и скажите ему, чтобы он встретил меня во Внешнем округе, мы поговорим по дороге, прежде чем доберемся до майора Фенгге. Мне нужно, чтобы он возглавил отряды фуражиров, которые будут искать еду, - скомандовал он, когда они вышли из палатки на открытый воздух.

***

- Я привел тебе нескольких учеников, - сказал Джоффри, когда прибыл в ужасно недоукомплектованный госпиталь Бастиона, приведя с собой дюжину мужчин и женщин.

Большой зал исцеления был полон кроватей и пациентов… и редкими лекарями. Большинство из них были убиты, когда Объединенные Легионы были уничтожены, и Бо взял на себя ответственность за тех, кто остался в Форте Рассвета...

- Ученики..? - спросил Бо, сбитый с толку, продолжая работать.

- Да, нам понадобятся все целители, которых мы сможем найти, используйте их и обучайте их по мере работы, - сказал он, теребя кусочек кожи, который царапал его шею. Джоффри стал носить доспехи разведчиков всякий раз, когда выходил из комнаты, которую он занял на вершине Рассветного форта, в одной из башен, которая обозревала весь район Бастиона и остальную часть Форта.

Бо перестал смешивать травы в ближайшем алхимическом перегонном кубе и быстро поднял глаза.

- У-у-ученики?! Они даже не были зачислены в Бронзовые Писари! Требуются годы тренировок только для того, чтобы подготовиться к ученичеству! Они вообще что-нибудь знают?! - он спросил.

- Ну, Цинг Фей здесь немного разбирается в травах, Бокин и Пенг умеют читать и писать… остальные… ну а остальные очень хотят учиться, - неуклюже, закончил Джоффри.

- Н-но ... – попытался возразить Бо

- Никаких "но"! Достань мне еще целителей, Бо! Или подготовь помощников из них, потому что вскоре здесь может не хватить места для раненых - серьезно скомандовал Джоффри.

Бо не успел ответить, так как Джоффри уже вышел из комнаты, оставив растерянных будущих учеников, уставившихся на Бо.

У него не было времени для ненужных уговоров, приближались мертвецы.

***

День был ясным, хотя и немного холодным, а остальные требушетные команды давно прекратили свои тренировки.

-Еще раз, - скомандовал генерал Джоффри.

- Экипаж! Приготовьте на три сотни, 25 градусов на север! - Закричал Солнечный Луч Вэй.

Погрузчики пыхтя, укладывали камни в корзину с противовесом, затем натянули канаты и повернули деревянную платформу под требушетом немного вправо. Затем они начали накручивать лебедку, медленно поворачивая шестерни своими длинными рычагами, в то время как метательное плечо постепенно наклонялась вниз. Огромный требушет стоял на вершине одной из многочисленных башен, украшавших Внешнюю стену, - орудие тяжелой артиллерии,

ничем не отличающееся от десятков близнецов, венчавших десятки башен, расположенных вдоль обеих стен Внутреннего и Внешнего районов.

Чем отличался двадцать четвертая команда от других - не требушет, а то, что они с ним делали.

- Заряжай! - закричал солнечный луч.

Группа лучей пыхтела из за нагрузки, они несли тележку, в которой был большой каменный снаряд, остановились возле большой пращи и разместили камень внутри.

- Готово! - крикнул двулучник после загрузки каменя.

- Пускай! - крикнул Солнечный Луч, бегло осмотрев требушет, его глаза лихорадочно искали любые дефекты или сбои.

Один из лучей тяжело задышал от напряжения, когда поднял большой молоток обеими руками и опустил его на металлический рычаг. Рычаг завизжал, когда шестерни прокрутились назад, веревка издала шипящий звук, когда огромный противовес упал вниз, и плечо поднялось вверх, праща придала камню еще больший импульс, когда снаряд был выпущен для длительного полета.

Генерал посмотрел через подзорную трубу, опирая её дальний концом на стальное древко протеза. Солнечный луч сделал то же самое и увидел короткий шлейф пыли, большой камень упал за несколько секунд, прежде чем остановиться задолго до синего флага. И справа от него тоже.

-Черт, еще один промах, - подумал Солнечный Луч, когда еще одна капля пота скатилась по его лбу.

Генерал опустил подзорную трубу, снова вглядываясь в горизонт, почесывая часть правой руки, где кожаная часть протеза соприкасалась с плотью, прежде чем снова заговорить.

- Перезарядите орудие, - сказал он, и у него внезапно заурчал живот.

Команда выглядела подавленной, когда приступила к работе, обмениваясь настороженными взглядами, они возвращали требушет в исходное положение.

Когда Серебряный Лев сказал им попасть в круг радиусом тридцать метров вокруг флага (как это наконец удалось остальным экипажам несколько дней назад после нескольких недель интенсивных тренировок), то он предупредил их, что будет лично наблюдать за ними, пока они не сделают это или солнце не зайдет.

Это было пять часов назад.

Генерал, казалось, не возражал, что он пропустил свой прием пищи вместе с остальной командой, хотя это не помешало ему работать. Он проводил большую часть своего времени на

вершине башни, отправляя и получая посыльных, отправляя приказы и организуя рабочие бригады, которые сносили некоторые здания Внешнего района или получали доклады о поставках и готовности подразделений. В перерывах между курьерами генерал иногда давал им указания или замечания, никогда не теряя терпения, спокойно ожидая, когда они наконец все поймут правильно.

Вэй никогда не видел ничего подобного… офицеры форта Рассвет по большей части никогда не интересовались артиллерийскими подразделениями. Перспектива войны, которая сумела добраться до форта Рассвет, была почти неслыханной, так как последняя осада происходила более полутысячи лет назад. До того, как большинство из них дезертировало, большинство офицеров были довольны тем, что части были в хорошем состоянии и боеприпасы были заполнены.

Хотя Серебряный лев… был слеплен из другого теста. За две недели, прошедшие с тех пор, как он принял командование, генерал-разведчик наблюдал за превращением форта Рассвет в настоящий улей. Рабочие бригады, интенсивная подготовка, поставки провизии… Ему каким-то образом удалось встретиться с каждым Солнечным Лучом под его командованием и проинструктировать их о тактике и советах по борьбе с мертвецами и даже Ходоками…

Помимо опытности, Солнечный Луч Вэй почувствовал что-то еще в своем командире. Он осторожно затронул эту тему со своими друзьями, и многие говорили то же самое. Этот человек, казалось, был одержим стремлением, воля, которая была почти непреодолимой, видение, которое пронизывало даже самые незначительные моменты, будь то когда он приказывал казнить дезертира, и когда он просил передать миску еды в больших казармах или когда он просто комментировал хорошо выполненную работу.

Ожидание того, что они будут выполнять свою работу в меру своих возможностей. Видение чего то величественного, которое охватывало их всех, общее стремление, которое, словно объединяло их одной волей, одной целью, которой, Солнечный Луч знал, каким-то образом просто знал, у тварей и Ходоков никогда не будет.

- Пускай! - внезапно он поймал себя на том, что кричит, прежде чем покачать головой и выругаться.

Что?! Генерал даже не указал флаг, по которой нужно стрелять... нет ведь?

Нет, он говорил: "Красный флаг, двести метров", теперь он мог вспомнить это. Вэй проделал все это автоматически... как и остальные члены экипажа.

Он снова бросился к подзорной трубе и едва успел заметить красный флаг, как камень приземлился прямо рядом с ним, почти врезавшись в него.

Он обернулся и увидел, как генерал медленно опускает свою подзорную трубу с легкой улыбкой.

- Отличная работа, господа, - сказал он, и Вэй каким-то образом почувствовал, как он и остальная команда проникли в Видение Серебряного Льва.

***

Джоффри ел в больших казармах, чтобы люди могли видеть, что он берет не больше своей доли пайков, но сегодня обстоятельства потребовали изменить место.

Он и его офицеры, ветераны из нелепо названной "Армии Льва" и недавно получившие повышение офицеры из форта Рассвет, сидели за большим деревянным столом, обсуждая планы предстоящей осады, заканчивая свои завтраки и возвращаясь мыслями к тактике и стратегии. Джоффри предпочитал совещаться по вечерам, но по какой-то причине почти все его офицеры были слишком заняты прошлой ночью, все они настояли на том, чтобы встретиться только за завтраком, до рассвета, если Джоффри не хотел, чтобы встреча сорвала текущие приготовления к предстоящей осаде.

В результате он был немного сонным, но ему было все равно.

- У нас много нефти, так что это не будет проблемой. У меня есть специальный проект, который я обсуждал с нашими местными архитекторами, - сказал Джоффри, кивнув на одного из Главных Мастеров из сохранившихся Деревянно-железных солнц, прежде чем продолжить, - который будет использовать часть запаса. Даже больше, у нас ее так много, что создание огненной стены выглядит как реальная возможность, - сказал он.

Собравшиеся офицеры пробормотали что то, прежде чем майор Ху заговорил.

- Разумно ли это, генерал? Возможно, сейчас у нас ее много, но после года осады... - он неловко замолчал.

- Веское замечание, на которое можно ответить так, мы будем беспокоиться об этом, когда доживем до этого. Более длинный ответ заключается в том, что нам нужна какая-то передышка, чтобы не дать волнам нежити обрушиться на нас. Перерыв, в котором мы можем сжечь своих собственных мертвецов, сделать несколько вдохов, принести больше стрел со складов и, что более важно, заставить их снова пройти через наши луки и артиллерию, ведь намного лучше отстреливать их на расстоянии, чем сражаться в ближнем бою. Также нам нужен способ время от времени отрезать тыл тварям, чтобы они не могли усиливать атаку без передышки… таким образом, наши люди смогут передохнуть и не погибнуть от полного истощения, - сказал он.

- Поэтому и огненная стена, - сказал один из майоров гарнизона.

- Действительно. Теперь Драконий Хор из Ударных формации Архитекторов помогут в этом, но их боеприпасы трудно изготовить, у нас их не так много, и, самое главное, их скорость перезарядки ужасна. Огненная стена станет хорошим дополнением, - сказал Джоффри, вставая и подходя к огромной карте, которая украшала все восточное крыло комнаты.

- Нам понадобятся глубокие рвы здесь, здесь и здесь, - сказал он, отмечая подходы к форту Рассвета с востока.

- Дюжина маленьких перед Железным Кладбищем тоже поможет, - задумчиво прокомментировал Сабу, и Джоффри нарисовал еще несколько линий.

- Особенно учитывая тот факт, что после начала осады мы не сможем выходить за пределы стен, - добавил он.

- Хороший момент, единственной ров, что мы возможно сможем заново наполнить нефтью, это само Железное кладбище. Железные шипы будут почти бесполезны, но сама канава огромна. Я считаю, что попытка пройти канаву, которая будет находиться в огне, сделает жизнь Ходоков немного сложнее. Не-жизнь, я имею в виду… как это вообще называть? Анти-жизнь? - пошутил Джоффри, вызвав несколько улыбок или удивление у присутствующих.

Совещание продолжалось полчаса, прежде чем Джоффри отпустил их, но, как ни странно, ни один из офицеров не ушел.

- Я думал, мы рассмотрели все вопросы? В чем дело? - растерянно спросил он.

Мужчины все еще сидели, но выражение их лиц было серьезным, а спины-прямыми, как шомпол.

Один из них, майор Ху, подошел к окну и смотрел на что-то снаружи.

Джоффри собирался спросить, в чем дело, прежде чем Шах внезапно заговорил.

- Форт Рассвета не может выстоять без своего командира, - нараспев произнес он.

Джоффри приподнял бровь, говоря.

- Черт, Фей-Пи, возможно, и погиб в бою, но это не значит, что мы просто сдадимся…

- Ночь забрала нашего Командира … но Рассвет снова восходит, чтобы повести нас против тьмы, - снова произнес Шах.

Джоффри был совершенно сбит с толку, когда посмотрел на мужчин, в замешательстве покачав головой, прежде чем Ху кивнул сам себе и раздвинул тяжелые шторы.

Джоффри видел, как свет медленно окутывает комнату по мере того, как солнце поднимается с востока.

Что всё это знач…

- Рассвет над нами, но мы не можем стоять без нашего командира. Солнца Рассвета, - торжественно произнёс Шах, используя старые формы.

- Кто поведет нас? - спросил он.

Майор Сабу через мгновение ответил.

- Джоффри, Серебряный Лев поведет нас, - сказал он.

Внезапно Джоффри понял.

Они не могут…

- Если кто-нибудь сочтет его недостойным, если кто-нибудь знает другого, достаточно

сильного, чтобы взять на себя это бремя, говорите сейчас, - произнес Шах нараспев.

- Прекратите этот идиотизм прямо, блядь, сейчас! - крикнул Джоффри, направляясь к началу стола.

Наступила тишина, так как никто больше не произносил ни слова, и Джоффри почувствовал, как бремя сокрушительной ответственности окутывает его, словно мантия.

Это было глупо, даже иррационально, он понимал это. Он уже командовал фортом Рассвета и, вероятно, был самым высокопоставленным выжившим офицером в Легионе Рассвета. Если сделать это официальным, это ничего не изменит.

Но он все еще боялся, лица его мертвых друзей продолжали мелькать прямо перед ним, братья и легионеры, оставленные на бледных песках Запредельного. За ними Джоффри видел мертвые лица Сандора и Джона, Накаро и Неда, всех людей, которых он подвел раньше.

"Пожалуйста, не надо" хотелось сказать, даже крикнуть Джоффри. Но разве не этого он пытался добиться от них все это время? Противостоять тьме как один, держаться вместе?

Бремя лицемерия тяготело над желанием закричать, убежать.

Он глубоко вздохнул….

Затем медленно выдохнул, когда он рухнул на стул, держась левой рукой за лоб.

- Тогда, во имя Серебряного Льва, встаньте, - закончил Шах.

Все офицеры, все две дюжины из них поднялись как один, их стулья были отодвинуты, когда они стали по стойке смирно.

Дело было сделано.

-Встань, командир Рассвета Джоффри, - сказал Шах.

…Непоколебимая опора, маяк для своих людей… Шептал Джин в его голове.

Его люди нуждались в нем. Он не собирался их подводить.

Командир рассвета Джоффри встал, когда утренний свет, наконец, достиг его.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/1669984